

Притчи

ОДИН ПАРИКМАХЕР, подстригая клиента, разговорился с ним о Боге:

— Если Бог существует, откуда столько больных людей? Откуда беспризорные дети и несправедливые войны? Если бы Он действительно существовал, не было бы ни страданий, ни боли. Трудно представить себе любящего Бога, который допускает все это. Поэтому лично я не верю в его существование.

Тогда клиент сказал парикмахеру:

— Знаете, что я скажу? Парикмахеров не существует.

— Как это так? — удивился парикмахер. — Один из них сейчас перед вами.

— Нет! — воскликнул клиент. — Их не существует, иначе не было бы столько заросших и небритых людей, как вон тот человек, который идет по улице.

— Ну, мил человек, дело ж не в парикмахерах! Просто люди сами ко мне не приходят.

— В том-то и дело! — подтвердил клиент. — И я о том же: Бог есть. Просто люди не ищут Его и не приходят к Нему. Вот почему в мире так много боли и страданий.

Тропарь, глас 4

Иже добродѣтелей подвижник,/ яко истинный воин Христа Бѣга,/ на страсти вельми подвижася еси в жизни временней,/ в пѣниих, бдѣниих же и пощѣниих образ быв твоим учеником;/ темже и вселѣся в тя Пресвятый Дух,/ Егоже дѣйствием свѣтло украшен еси./ Но яко имѣя дерзновѣние ко Святей Троице,/ поминай стадо, еже собрал еси, мудре,/ и не забуди, якоже обещался еси,/ посещая чад твоих,// Сѣргіе преподобне, отче наш.

Зѣрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Николо-Прозорово Июль' 2026

Преподобный Сергий Радонежский

Всему русскому народу преподобный Сергий любезен чистотой души и прямою поступков. Всю жизнь он был таким монахом, каким и надо быть. Вел аскетическую жизнь, питался мало, молился много, сну отдавал ничтожное время, не чуждался простого тяжелого труда, бывало, плотничал, хотя происходил из боярского семейства, носил сермяжную небеленую одежду с заплатками. Но в аскезе никогда не доходил до вычурного самоистязания. Житие преподобного Сергия рассказывает о нем: «Он усердно служил братии, как купленный раб: колот для всех дрова... толоч и молол жерновами зерно, пек хлеб, варил еду и заготавливал другие съестные припасы для братии, кроил и шил обувь и одежду и, зачерпнув воду в бывшем неподалеку источнике, носил ее в двух ведрах на своих плечах в гору и ставил у келии каждого брата». Бескорыстный человек, и в то же время добрый и разумный, Сергий вызывает какое-то безотчетное доверие. Он как будто всей Руси родной, всей Руси свой. Идут к нему за советом и благословением всякие люди — от нищего до князя, и он всех принимает, никем не брезгует, ни перед кем не чинится и не высокомерничает. Святость его высока, но помимо нее есть еще какое-то народное чувство... дружелюбия, братства.

Была тихая лунная ночь. Дремучий бор как бы заснул, задремал. Только высокие сосны тихо покачивали своими шапками, показывая тем, что лес бодрствует, что он не спит в эту дивную таинственную ночь. На опушке темного леса приютилась маленькая келейка; она кажется совсем крошечной по сравнению с могучими соснами и елями. Келейка скромно прижалась к лесу, как бы боясь, чтобы кто ее не увидел, не обнаружил. В маленьком одиноком окошечке светил огонек. Знать, и здесь кто-то бодрствовал, не спал в такой поздний неурочный час. Огонек то замирал, как бы угасая, то снова его слабый свет отражался на сучьях и ветвях старого леса. Лучина... Да это даже и не свеча восковая, а простая древесная лучина, тихо потрескивая, бросала свои дымные лучи на древние листья Священной Псалтири и на склонившегося над ней отшельника. Кто этот подвижник, что так одиноко и напряженно проводит свою жизнь? Он уже не молод. Пряди седых, как снег, белых волос падали на его старческие худые плечи. Он читал, стоя на коленях, весь углубившись в молитву. Мертвая тишина царила в убогой келейке. Временами он поднимал седую голову и устремлял свой взор на древнюю икону Богородицы. Долго молился так старец, и казалось, что он никогда не кончит своей уединенной молитвы. Видимо, велика была его просьба; о чем-то большом и значительном, наверное, просил он Царицу Небесную. Она тихим Материнским взором смотрела на молящегося старца, и казалось, вот-вот раскроются Ее девственные уста, Она поспешит утешить Своего угодника. Старец чувствовал своею душою, что Она его слышит, и оттого новые обильные теплые слезы бежали по его худым старческим ланитам.

Вдруг за окном негромкий крик: «Сергий, Сергий!». Старец насторожился. «Господи, Иисусе Христе... – тихо шепчут его бесцветные уста. – Знать, опять супостаты нарушают тишину этой святой ночи. Как это им неймется, беззаконникам», – думает подвижник. «Сергий, Сергий!» – будто еще ближе, прямо под самым окном, зовет мягкий и тихий голос. Луч яркого света, точно молния, озаряет окрестность. И в убогой келейке становится совсем светло. Старец чувствует, что этот луч проник даже в его сердце, и оно заиграло, озарилось неизъяснимой радостью, блаженством. Он встает, тихо подходит к маленькому окошечку и... открывает его... «Сергий, услышана [молитва](#) твоя о твоих учениках, – снова несется голос. – Как при тебе, так и после тебя их будет так много, как вот этих голубей...» Старец не верит своим глазам: в лучах небесного света летают голуби – их так много, так много, будто весь огромный лес наполнен ими! И какие же это дивные голуби! «Нет, это не простые голуби, – думает старец, – это ангелы небесные, потому такие прекрасные и неопишуемые». И белые, как чистый яркий снег, и сизые, как небо, и нежно-оранжевые, как цвет благоухающей розы. Разных цветов голуби. Порхают, летают, играют и все будто стремятся поближе к келии Преподобного. Сергий не мог наглядеться на это дивное небесное видение. Он пошел тихонечко к другой келии, что глубже спряталась в лесной чаще, и позвал архимандрита Симона. Когда они вернулись, видение стало исчезать, и вскоре лес, келии и люди погрузились в прохладную ночную темноту...

Архимандрит Тихон Агриков

